
ЭКОНОМИСТ

О ПРИНЦИПАХ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ ДО 2030 г.

Постоянный адрес статьи в интернете
<http://www.niec.ru/Articles/094.htm>
Размещено 03 июня 2018 года

№3

2017

ЭКОНОМИСТ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся
с марта
1924 года

До июля 1991 года выходил под названием «Плановое хозяйство»

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ЭКОНОМИКА

- Структурно-инвестиционная политика в целях устойчивого роста и модернизации экономики.....3
Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. - О принципах стратегии экономического развития России до 2030 г.....24

НЕОИНДУСТРИАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

- Губанов С.** - Неоиндустриализация: к вопросу о «вопросе» (некоторые уточнения).....43
Черковец В., Покрытан П. - К вопросу о неоиндустриализации.....54

ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

- Адамеску А.** - Советский опыт регулирования территориального развития (критический анализ).....62

Март

№3

2017

Москва

О ПРИНЦИПАХ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ ДО 2030 г.

страницы 24-42

Вадим Борисович Дасковский,

доктор экономических наук, профессор

Национальный институт экономики (НИЭК)

ResearcherID: C-8801-2015. ORCID ID: 0000-0002-2612-5157

vadimdask@ya.ru

Владимир Борисович Киселёв,

доктор экономических наук, профессор

Становление новой программной доктрины страны происходит в обостряющемся противоборстве старой платформы, основанной на использовании «неоклассических» постулатов, без их корректировки в соответствии с уже обнаруженными практикой недостатками, со сторонниками *неоиндустриальной платформы*, опирающимися на особенности текущей ситуации и базовые экономические закономерности современного развития.

Как свидетельствует практика, ни сценарные условия и макроэкономические параметры социально-экономического прогноза на 2017-2019 гг., подготовленные Минэкономразвития, ни разработанный на их базе Минфином бюджет, ни «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 г. и период 2018-2019 гг.» ЦБ РФ не содержат мер, позволяющих нашей экономике выйти в обозначенном периоде на путь развития даже со среднемировыми темпами. И это неудивительно.

Дело в том, что экономический блок государства управлялся и управляется приверженцами «неолиберальной» концепции. Это обстоятельство и привело к нынешнему кризису. Именно это не позволяет им в рамках своего ограниченного видения экономического пространства определить сейчас спасительный маршрут. Время, самый объективный и строгий судья, вынесло однозначный приговор - в российских условиях следование «неолиберальным» путем губительно.

Такой позиции придерживаются и авторы документа «Принципы стратегии экономического развития России до 2030 г.», подготовленного под эгидой Торгово-промышленной палаты РФ (далее - «Принципы»)¹. На наш взгляд, названный документ заслуживает рассмотрения и разбора, поскольку отражает реалистичный взгляд на проблемы нашей экономики, признает необходимость новой индустриализации России и намечает интересные программные меры.

Краткое содержание «Принципов». Актуальность избранного ими подхода к экономическому развитию России авторы документа видят в том, что на нынешнем этапе абсолютному большинству экономически активного населения стала очевидна необходимость смены принципов экономической политики и её приоритетов. Особенно явно проблемы обозначились вследствие негативной конъюнктуры на сырьевых рынках, приведшей к бюджетным провалам и рискам неисполнения государством социальных обязательств, а также геополитической ситуации, которая подтвердила угрожающую технологическую и продуктовую зависимость страны от импорта.

«Новая нормальность», вписываемая экономическим блоком правительства в основные стратегические и прогнозные документы страны, фактически подтверждает несостоятельность и некорректность существующего экономического курса: официально прогнозируемое Министерством экономического развития РФ двукратное отставание темпов роста экономики от среднемирового показателя однозначно доказывает несоответствие действующей «сырьевой»

модели социальным интересам и историческим традициям России. Между тем, по самым скромным прогнозам, переход на «несырьевые рельсы», о котором говорил Президент РФ, т.е. на масштабное развитие собственных обрабатывающих производств, способно обеспечить опережающие темпы роста ВВП (7%) по сравнению с мировыми прогнозами (4%).

Главным драйвером и базисом социально-экономического развития России, согласно «Принципам», должны стать «несырьевые» сектора, в том числе агропромышленный комплекс, поскольку именно они обеспечивают наибольший мультипликативный эффект: предъявляют высокий и стабильный спрос на сырьевые товары и продукцию смежных отраслей; требуют большого числа квалифицированных работников; обеспечивают ОПК и АПК высокотехнологичным оборудованием и компонентами; повышают авторитет и признание страны на международной арене; являются заказчиками и спонсорами фундаментальной и прикладной науки. Индустриальные сектора высоких переделов являются ключевыми источниками роста ВВП, наполнения бюджета и роста благосостояния населения.

Несмотря на очевидную экономическую и социальную роль обрабатывающей промышленности, наличие ресурсов и сохранившиеся компетенции, развитие и управление данными секторами в последние десятилетия происходило по остаточному принципу в части как финансирования, так и государственного внимания и защиты. Как следствие, прирост объёма производства в обрабатывающих секторах за 14 лет (2002-2015 гг.) в России составил 42%, а в Польше -171%. Объём российского экспорта продукции обрабатывающих секторов достиг всего 70 млрд. долл., что в 2,2 раза меньше, чем в Польше и Чехии, в 3 раза ниже, чем в Канаде, и в 16 раз - чем Германии.

Слабые результаты, по мнению авторов «Принципов», объясняются ошибочной экономической политикой и, как итог, неравной конкуренцией, с которой сталкиваются отечественные производители.

Причинами недостаточной конкурентоспособности отечественной продукции называются проводимая властями фискальная (налоги) и монетарная политика (кредиты), а также стоимость ресурсов и компонентов, зависящая от первых двух факторов, находящихся в ведении государства. Поэтому, говорится в «Принципах», все обрабатывающие предприятия, сохранившиеся в существующих условиях, должны рассматриваться как «суперконкурентоспособные», а новая стратегия экономического развития России должна основываться на поддержке сохранившихся отраслей и предприятий.

Предлагаемые стратегические принципы развития характеризуются авторами документа как «новая индустриализация», которая предполагает в качестве *основных направлений* совершенствования экономической политики изменение денежно-кредитной, налоговой, а также внешнеторговой политики.

Развитие обрабатывающих производств в створе новой индустриализации повысит доходы государства и граждан, создаст высокооплачиваемые и качественные рабочие места, запрос для развития науки и образования, повысит обороноспособность, улучшит моральный климат в обществе.

Внешнеторговая политика привела к тому, что основу российского импорта составляют товары с высокой добавленной стоимостью - более 69% всего импорта, в то время как в структуре экспорта более 70% стоимости приходится на долю сырьевых продуктов. В соответствии с «Принципами» приоритетная задача стратегии развития России до 2030 г. состоит в том, чтобы достичь обратной структуры внешней торговли - в пользу индустриального экспорта.

Приоритет внешнеторговой политики - развитие внутреннего производства. Она должна носить стимулирующий характер: поддерживать производство продукции с высокой добавленной стоимостью, выравнивать конкурентные условия, повышать доступность сырья и т.д.

Отмечается, что пореформенная торговая политика подвержена влиянию зачастую разнонаправленных факторов, среди которых отсутствие активной позиции по продвижению интересов национальной экономики в ВТО, стремле-

ние пополнить бюджет, влияние лоббистских групп, курс на равнодоходность поставок энергоресурсов на внешний и внутренний рынки и т.д. Поэтому результаты внешней торговли имеют нестабильный и конъюнктурный характер.

Как утверждают авторы «Принципов», на протяжении более 100 лет, начиная с конца XVIII в., активную позицию в сфере интересов защиты отечественного производителя занимало Министерство финансов, имевшее тщательно проработанные оценки практически по всем группам товаров Российской империи. В концентрированном виде этот опыт был обобщён в «Толковом тарифе» Д.И.Менделеева, который исходил из того, что задача таможенной политики не в пополнении казны, а в создании условий развития отдельных отраслей: «Протекционизм может быть полезен только при условии существования в данной стране всех естественных условий для развития того вида промышленности, который покровительствуется для возрождения в ней внутреннего соревнования». За 10 лет работы «Толкового тарифа» объём фабричного, ремесленного, сельскохозяйственного и несельскохозяйственного производства вырос в 3 раза. Соответственно целесообразно вернуться к принципам регулирования внешней торговли, апробированных в «Толковом тарифе».

«Новая индустриализация» подразумевает взаимосвязь проводимой внешнеэкономической политики с состоянием каждой отрасли и условиями её конкуренции с зарубежными производителями. При подтверждении потенциала отрасли государство должно обеспечить равные условия для отечественных производителей на внутреннем рынке, компенсировав преимущества зарубежных производителей пошлинами и иными методами поддержки в рамках внешнеэкономической политики. По мере роста конкурентоспособности определённого сектора промышленности необходимость таких инструментов будет снижаться. Вводимые меры защиты одних отраслей или требования снижения такой защиты не должны носить разрушающего воздействия на смежные производства.

На практике использование тарифа носит точечный характер, а его влияние на смежные сектора, как правило, не оценивается. Например, ввод экспортных пошлин на возобновляемое сырьё не должен оказывать негативное влияние на конкурентоспособность и финансовое состояние поставщика.

Внешнеторговое регулирование (не только тарифы, но и квоты, сертификация, санитарные нормы и др.) не должно использоваться для достижения конъюнктурных (краткосрочных) целей. Оно должно стать инструментом, гарантирующим долгосрочную стабильность внешних условий при осуществлении инвестиций и при построении долгосрочных планов развития.

Как постулируется, в вопросах защиты интересов отечественных производителей ситуация осложнилась после вступления России в ВТО, обеспечивающей преимущества более сильным её членам, успевшим закрепить свои позиции на мировом рынке продукции, а также в законодательстве ВТО. Остальные вынуждены приспосабливаться к этим правилам. Положение страны - участницы ВТО во многом зависит от того, сколь энергично её представители отстаивают интересы своей национальной экономики. Защитные меры государства должны быть доступны любому участнику внешнеэкономической деятельности.

Наряду с выравниванием конкуренции на внутреннем рынке важнейшей задачей внешнеторговой политики является развитие экспорта отечественной продукции высоких переделов. Это обеспечивает финансовую устойчивость отечественных производителей, рост технического и технологического уровня продукции и усиление геополитических позиций государства (технологическая и продуктовая зависимость стран-контрагентов значительно более критична, чем сырьевая).

По мнению авторов «Принципов», в России апробированы инструменты стимулирования спроса, показавшие высокую эффективность. Например, субсидии по постановлению правительства «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» (2012 г.). Суть данного механизма заключается в компенсации производителю скидки от

стоимости продукции, предоставленной потребителю. «Распространение данного инструмента на экспортные поставки продукции обрабатывающих производств наряду с предоставлением дешёвого кредитования и активной защитой российских производителей на внешних рынках обеспечит среднегодовой темп роста экспорта на уровне 22%»².

Тарифное регулирование должно позволять промышленным предприятиям формировать стратегические планы развития и заниматься производством продуктов, имеющих долгий производственный цикл. Должно исключаться неожиданное снятие ограничения. Запрет, льгота или пошлина могут устанавливаться на определённый срок, но он должен быть неизменным, чтобы предприниматели имели возможность оценить, достаточно ли его для развития производства и выхода на окупаемость. Имея долгосрочную гарантию стабильности торгового режима, предприятия смогут развивать производство, повышая конкурентоспособность. Создаются условия для построения долгосрочных планов развития, их реализации.

Налоговая политика. Согласно «Принципам» существующая налоговая система достаточно эффективно выполняет поставленную цель - обеспечивает собираемость налогов в бюджеты и внебюджетные фонды. Проблема же заключается в неправильном целеполагании этой системы. При изменении идеологии налоговой политики (переходе от сугубо фискальных целей к стимулированию промышленности) и внесении точечных изменений в Налоговый кодекс будут эффективно и быстро решены задачи не только по наполнению бюджета, но и по ускоренному развитию обрабатывающего производства внутри страны.

Наиболее вредоносное заблуждение налоговой политики заключается в уверенности, что для увеличения поступлений в бюджет необходимо увеличение налоговой нагрузки (в первую очередь на бизнес). Поэтому государственные изъятия из экономики в России значительно выше уровня развитых и развивающихся стран. При постоянном росте ставок налогов деловая активность в экономике замедляется, что приводит к сокращению поступлений в бюджет.

Главенствующим принципом фискальной системы должно стать наращивание поступлений в бюджет не через повышение налоговых ставок, а за счёт роста налоговой базы, т.е. создания благоприятных условий для роста производства³.

Рекомендации по этому разделу представлены следующим образом.

Среди необходимых точечных изменений и механизмов налоговой политики можно выделить инвестиционную льготу по налогу на прибыль, доказавшую свою эффективность в ходе преодоления кризиса 1998 г. Она обеспечила высокие темпы роста инвестиций и сбора налога на прибыль за счёт увеличения объёмов и прибыльности производств.

Ещё одна проблема - существование маркированных (целевых) платежей во внебюджетные государственные фонды. Это увеличивает издержки бизнеса на администрирование различных отчислений, а также расходы государства на содержание работников и зданий внебюджетных фондов. С другой стороны, схема наполнения фондов за счёт сбора маркированных налогов лишает законодателя возможности существенного снижения их ставки без риска недофинансирования фонда. Прямое финансирование фондов из федерального и региональных бюджетов позволит ликвидировать маркировку налогов и платежей и установить их ставки на эффективном уровне, высвободит рабочие руки и снизит нагрузку на бизнес. Кроме того, во избежание дублирования необходимо повысить прозрачность форм неналоговых платежей.

В России две трети налоговых доходов поступают в федеральный бюджет. При этом большинство региональных бюджетов являются дефицитными. Регионы лишаются финансовых возможностей и стимулов к развитию, хотя именно региональные власти, считают авторы «Принципов», имеют наибольшие возможности оперативно оказывать поддержку предприятиям. Следует увеличить долю региональных бюджетов в налоговых доходах.

Важна приоритизация интересов обрабатывающей промышленности и развития инфраструктуры перед имиджевыми проектами. В условиях ограниченности средств направлять их следует исключительно в производственную сферу либо инфраструктурные проекты (дороги, порты, хранилища и т.д.). В случае реализации имиджевых проектов все заказы должны размещаться на отечественных предприятиях, а работы выполняться российскими гражданами.

Ещё одна приоритетная сфера изменения налоговой политики - проведение «обратного налогового маневра». В области регулирования сырьевого производства, в частности нефти и газа, декларируется принцип равнодоходности продаж на внутреннем и внешних рынках (за счёт повышения внутренних налогов и акцизов и снижения экспортных пошлин). При этом забывают, как справедливо замечают авторы, что обеспеченность недорогим сырьём является конкурентным преимуществом страны и должна служить базой для развития несырьевой экономики, которая даст больше материальных благ, чем простое извлечение сырьевой ренты.

Принципом управления сырьевыми секторами должно быть обеспечение минимальных цен на внутреннем рынке и перенос «рентной» нагрузки на экспортные поставки. «Обратный налоговый маневр» заключается в повышении привлекательности переработки относительно экспорта сырой нефти. Это отмена НДС, акцизов на бензин и дизельное топливо, увеличение экспортной пошлины на газ, нефть и прочие виды необработанного сырья.

В развитие предыдущего принципа необходимо введение системы дифференцированного возврата НДС при экспорте в зависимости от уровня переработки сырья и добавленной стоимости на территории страны.

Снижение экономической привлекательности экспорта необработанного сырья также окажет стимулирующее влияние на инвестиции в развитие обрабатывающих мощностей. Таким образом, вкуче с реализацией других предлагаемых мер диверсификация НДС приведёт к значительному росту добавленной стоимости, создаваемой внутри страны⁴.

Изменения должны коснуться налогообложения доходов физических лиц. Сегодня с фонда оплаты труда платятся НДФЛ и социальные взносы - в Пенсионный фонд, Фонд ОМС и Фонд социального страхования. НДФЛ начисляется по плоской шкале (13%), социальные отчисления - по регрессивной (ставка снижается с 30% для годовой суммы заработной платы меньше 718 тыс. руб. до 15% для годовой суммы заработной платы свыше 796 тыс. руб.). Учитывая структуру распределения доходов, можно сделать вывод, что к заработной плате 90% работников применяется максимальная совокупная ставка НДФЛ и социальных отчислений, равная 43% (13% + 30%).

Для снижения налоговой нагрузки на бизнес и более справедливого распределения доходов предлагается осуществить переход от регрессивной шкалы налогов и сборов с фонда оплаты труда к прогрессивной шкале. При этом для ясности восприятия и упрощения администрирования НДФЛ и взносы в социальные фонды объединить в *единый подоходный налог*. Предлагается с годовой суммы заработной платы до 240 тыс. руб. в год взимать 35% налогов, с доходов от 240 до 1800 тыс. руб. - 40, с заработной платы свыше 1800 тыс. руб. - 45% (при неизменной ставке 13% на подоходный налог).

В результате налоговая нагрузка на оплату труда 99% работников России снизится:

для 40% самых низкооплачиваемых работников (средняя заработная плата - 13,5 тыс. руб. в месяц) налоговая нагрузка снизится с 43 до 35% (22% + 13%);

для следующих 50% работников (средняя заработная плата - 35 тыс. руб. в месяц) налоговая нагрузка снизится с 43 до 37,1%;

для высокооплачиваемых 9% работников (средняя заработная плата - 90 тыс. руб. в месяц) налоговая нагрузка снизится лишь незначительно с 39,1 до 38,9%;

только для 1% самых высокооплачиваемых работников (средняя заработная плата - 280 тыс. руб. в месяц) налоговая нагрузка вырастет с 31,6 до 42%.

Снижение налоговой нагрузки на фонд оплаты труда с 43% до 35 для 40% работников приведет, прежде всего, к снижению так называемой неформальной занятости. В результате потенциальные потери бюджета, связанные с переходом на прогрессивную ставку социальных отчислений, будут компенсированы ростом собираемости за счёт снижения доли неформальной занятости.

Вследствие перехода большого числа работников из неформальной занятости к «белой» зарплате бюджет получит дополнительные доходы в размере 300 млрд. руб. ежегодно на фоне высвобождения 700 млрд. руб. в экономике для осуществления инвестиций. Переход к указанной системе налогов на фонд оплаты труда позволит не только сократить налоговую нагрузку на предприятия, но и увеличить доходы консолидированного бюджета на 3,1%⁵.

Следующая системная проблема налоговой политики находится в сфере собираемости налогов и состоит в избыточности отчётности в налоговые органы, а также неразвитости электронного документооборота. Это раздувает административные издержки бизнеса: на один млн.долл. ВВП в России приходится в 50 раз больше бухгалтеров, чем в США⁶. Необходимо унифицировать отчётность и развить электронный документооборот.

Денежно-кредитная политика. Как и в налоговой, в денежно-кредитной политике неправильно поставлена цель.

В проекте «Основные направления денежно-кредитной политики на 2017 г. и на период 2018-2019 гг.» указано: «Банк России проводит денежно-кредитную политику в рамках режима таргетирования инфляции, основанного на управлении внутренним спросом. ... Повышение процентных ставок при прочих равных условиях стимулирует сбережения, ослабляет кредитную активность, ограничивая, таким образом, спрос на товары и услуги и сдерживая инфляционное давление»⁷. Другими словами, Банк России стремится снижать инфляцию за счёт ограничения потребительского и инвестиционного спроса, поддерживая высокую стоимость заёмного финансирования. Но для развития производств совершенно необходимы стабильно высокий спрос и инвестиции. Получается, что не декларируемая, а фактическая цель нынешней денежно-кредитной политики - это обеспечение условий для деградации производств и снижения деловой активности.

Исходя из поставленной цели, ЦБ проводит планомерную политику по сокращению количества денег в экономике: сохраняет дефицит денежной массы (в России одно из самых низких в мире соотношений количества «быстрых» денег и ВВП); резервирует в три раза больше средств по сравнению с научно и практически обоснованным оптимальным уровнем, так что российскими средствами кредитуются зарубежные страны; поддерживает очень низкую обеспеченность народного хозяйства кредитными средствами (в 2015 г. в России объём выданных кредитов - 54% ВВП, в Польше - 73,6, в США - 107, в Китае -197%)⁸.

Ключевая ставка ЦБ РФ держится на неприемлемо высоком уровне, что снижает производственную активность. В странах, проводящих более мягкую монетарную политику, наблюдается стабильный экономический рост. Зачастую во время кризисов динамика российской учётной ставки противоположна динамике в промышленно развитых странах - она растёт, тогда как там проводят политику снижения.

Ввиду выраженной сезонности сельское хозяйство сильно зависит от кредитных средств: предпосевная подготовка, уход за посевами, уборка и первичная обработка урожая затратны, осуществляются задолго до получения выручки от продаж. Поэтому объём привлекаемых кредитов в сельском хозяйстве значительно выше, чем в прочих секторах. Для поддержания минимальной рентабельности в сельскохозяйственном производстве государство практикует субсидирование процентных ставок по кредитам - субсидии получают банки. Это привело к тому, что половина всей государственной поддержки сельского хозяйства направляется на субсидирование банковского сектора.

Предприятия малого и среднего бизнеса также попали в большую зависи-

мость от кредитных средств. В существующих условиях это привело к снижению привлекаемых кредитов на одну треть и уменьшению их активности.

Помимо ключевой ставки ЦБ на высокую стоимость кредитов влияет недостаточная конкуренция и неполадки в банковском секторе. С 2006 г. количество банков в стране сократилось практически в 2 раза. Необходимость этого остаётся непонятной: на современном этапе в России работают 669 банков, что сопоставимо с показателями Польши и Италии, но значительно уступает Китаю, Германии и США. Банковский сектор имеет тенденцию к олигополизации, что подтверждает структура кредитов нефинансовым организациям: доля пяти крупнейших банков выросла с 52 до 62%, в структуре пассивов - с 57 до 61%, а в структуре кредитов со стороны Банка России - с 54 до 83%⁹.

Политика Банка России препятствует развитию конкуренции в банковском секторе и позволяет крупным банкам сохранять неоправданно высокую надбавку (банковскую маржу) по выдаваемым кредитам.

Рекомендации и предлагаемые меры по этому разделу: приоритет работы Банка России должен заключаться не в таргетировании инфляции, а в стимулировании экономического развития и роста производства; обеспечение реального сектора доступным кредитованием за счёт постепенного снижения ключевой ставки с текущих 10% до 1% в 2019 г.; установление судебного порядка отзыва банковских лицензий, концентрация внимания на повышении качества работы банка; обеспечение доступа малых и средних банков к системе рефинансирования ЦБ и другим формам государственной поддержки; сокращение объёма золотовалютных резервов, направление освободившихся средств на развитие отечественной индустрии; выделение категории промышленных банков со сниженными требованиями по начислению резервов при условии ограничений операций с населением.

Агропромышленный комплекс. Сельское хозяйство оказывает определяющее влияние на уровень жизни наименее защищенных слоёв населения и здоровье граждан, обеспечивает сохранение и развитие обширных территорий, не говоря об огромном мультипликативном эффекте (обеспечивает спрос на продукцию либо предоставляет сырьё для производства практически во всех секторах экономики) и неограниченном источнике возобновляемого сырья. Несмотря на положительную динамику сельского хозяйства в последние несколько лет, дореформенные объёмы выпуска продукции до сих пор не достигнуты. В сельскохозяйственное производство вовлечено значительно меньше земельных угодий, а рост достигается за счёт использования более продуктивных технологий. Это говорит об огромном потенциале производства продукции. Если распространить существующие технологии на используемые и выведенные из обращения земли, рост выпуска достигнет 500% за 15 лет¹⁰.

Неэффективное управление привело к острым проблемам в социальной сфере села. В 2000-2014 гг. сокращение сельского населения составило 3,1%, больниц - 97,1, школ - 42,6%. Количество сёл, не имеющих выхода на дороги с твердым покрытием, выросло на 2,8%.

Вопрос наукоёмкости АПК стоит крайне остро. Объём инвестиций в исследования и разработки в данном секторе в 2014 г. составил в России лишь 9 млн.долл., в ЕС - 733 млн долл., а в Китае - 4121 млн.долл. В растениеводстве больше половины семян некоторых культур импортируется, значительно возросла доля импорта племенного крупного рогатого скота и птицы в животноводстве.

Для реализации имеющегося потенциала и решения важнейших социально-экономических проблем необходимо:

повысить рентабельность производства продукции - максимальное значение за последние 5 лет составило 4,3% в 2015 г. (в качестве причин можно выделить дорогой, устаревший парк сельскохозяйственной техники, высокие издержки), а в США данный показатель превышает 20%;

обеспечить равные условия с основными конкурентами на внутреннем и внешних рынках - по условиям членства в ВТО России запрещена экспортная

поддержка сельского хозяйства, а разрешенная внутренняя - в разы ниже, чем в странах с развитым АПК.

Повышение рентабельности и стабильности сельского хозяйства должно быть обеспечено за счёт гарантирования минимальных цен реализации сельскохозяйственной продукции и инструментами протекционизма. При использовании данного механизма государство берёт на себя часть рисков крестьян. В случае накопления значительных резервов сельскохозяйственной продукции государство должно более эффективно выступать в качестве трейдера или поставщика на мировом рынке.

Кроме того, рентабельность сельскохозяйственных производителей может быть повышена за счёт изменения схемы распределения субсидий и повышения её прозрачности. В настоящее время около 70% всей государственной поддержки получают менее 20 крупных холдингов, что не позволяет динамично развиваться мелким и средним хозяйствам.

Реализация мер по увеличению доходности и экологичности АПК приведёт к повышению инвестиционной привлекательности комплекса. В результате к 2030 г. будут достигнуты следующие результаты: использование земельных ресурсов вырастет на 38,4%, до 117,7 млн.га; производство зерновых вырастет в 4 раза, до 412 млн.т при урожайности 35 ц/га; объём производства мяса вырастет в 3 раза и составит 27 млн.т, молока будет реализовано 115 млн.т, что в 3,2 раза выше уровня 2015 г.; увеличение производства сельскохозяйственной продукции приведёт к росту доходов аграриев с 3,9 трлн. руб. в 2015 г. до 23,3 трлн. в 2030 г.¹¹.

Повышение привлекательности сельского хозяйства и использование всех земельных угодий с внедрением современных технологий приведёт к беспрецедентному росту выпуска аграрного сектора. Уже в 2030 г. он станет вдвое крупнее и значимее в рамках ВВП страны, чем добыча полезных ископаемых. Риски перепроизводства незначительны, так как объём сбыта продукции будет расти внутри страны и за её пределами.

Потенциал роста внутреннего спроса обусловлен высокой долей импорта продовольствия: мясо, рыба, молоко, фрукты, овощи и др. (34,2 млрд. долл.).

Потенциал развития экспорта очевиден в силу ничтожной доли России в мировом экспорте сельскохозяйственных продуктов: в 2015 г. - лишь 1,4% мирового объёма экспорта (12,8 млрд. долл.). На долю Канады, имеющей схожие с Россией климатические условия, приходится более 4% экспорта, или 38,7 млрд. долл. Кроме того, согласно прогнозу Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, в 2030 г. мировой спрос на сельскохозяйственную продукцию будет на 60% выше текущего, причем 85% дополнительного спроса будет приходиться на развивающиеся страны.

Ещё одна мера с двойным эффектом - введение продовольственных карточек для наименее обеспеченных слоев населения. Это значительный рост потребления, а с ним и спроса на продукцию, а также нивелирование негативных социальных последствий роста цен на белковые продукты питания. В США из 148 млрд.долл. объёма поддержки сельского и лесного хозяйства из федерального бюджета на долю программы льготной закупки продуктов приходится 108 млрд. долл. (73%). Основное внимание уделяется малообеспеченным гражданам. В 2007-2014 гг. затраты бюджета по продовольственным карточкам на одного человека выросли с 1434 до 1720 долл., число получателей помощи выросло на 20 млн. человек.

АПК испытывает проблемы и с точки зрения налогообложения. Несмотря на возможность перехода на ЕСХН, сельскохозяйственные производители в основном пользуются общей системой налогового учёта, приводящей к росту издержек на содержание штата. Из-за нахождения производственных площадей сельского хозяйства на дальнем расстоянии от населённых пунктов издержки на содержание сотрудников становятся ещё выше. Это оправдывает упрощение налогообложения для АПК, доля которого в налоговых поступлениях составляет лишь 0,51%. Следовательно, изменения в налогообложении АПК не окажут

существенного влияния на бюджет, но при этом снизят издержки сельскохозяйственных производителей на ведение налогового учёта.

Рекомендации по этому разделу выглядят следующим образом: необходимо в качестве государственной поддержки заменить текущую модель интервенций на принцип минимальной гарантированной закупочной цены; отказаться от экспортных пошлин для сельскохозяйственной продукции как оказывающих негативное влияние на доходы сельскохозяйственных товаропроизводителей; внедрить систему продовольственных карточек для 5% наименее обеспеченного населения; перевести всех производителей сельскохозяйственной продукции на ЕЛПХ, который заменит все существующие налоги и социальные отчисления по текущей ставке 6%; для повышения качества жизни населения совершенствовать и развивать систему регламентации и стандартизации качества продовольствия; стимулировать инвестиции в повышение конкурентоспособности АПК за счёт повышения наукоёмкости; инициировать реализацию национальных проектов для социально-экономического развития АПК: развитие мелиорации, льняного комплекса и др.¹².

Выводы и результаты. По оценке рассматриваемого документа, смена принципов экономической политики и концентрация государственных усилий на развитии обрабатывающих секторов экономики и сельского хозяйства в кратчайшие сроки (менее 15 лет) приведёт к положительному количественному и качественному изменению экономики. Так, ВВП страны в постоянных ценах к 2030 г. увеличится в 3,4 раза по сравнению с 2015 г., экспорт возрастёт почти в 4 раза, до 66 трлн. руб. в 2030 г., а реальные доходы населения возрастут в 2,3 раза и достигнут 71 тыс. руб. в месяц в ценах 2015 г. Значительное положительное влияние будет оказано на все социально-экономические сферы жизни страны. Эти данные должны рассматриваться для стратегии развития России как целевые (минимальные), реалистичный сценарий обеспечит более высокие показатели¹³.

Наряду с количественными изменениями произойдут значительные качественные преобразования экономики: более чем в два раза возрастёт вклад сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности в ВВП и уменьшится «виртуальная» экономика. Это явится ключевым достижением, так как переход от сырьевой модели на инновационное развитие без указанных преобразований невозможен. Изменится структура экспорта. Благодаря новой индустриализации произойдёт кардинальное изменение структуры внешнеторгового оборота страны - экспорт сырьевых товаров будет замещён экспортом промышленных товаров с высокой добавленной стоимостью.

Растущие обрабатывающие сектора потребуют качественного развития инфраструктуры, многократно возрастёт спрос на услуги - это перевозки, торговля, гостиничный бизнес, строительство, образование; все сферы услуг получают импульс для развития и роста. Развитие народного хозяйства приведёт к оживлению малых городов, деревень и поселков. Опыт Бразилии, Аргентины и Китая показывает, что в период стартового роста благосостояния населения рождаемость значительно возрастает - население России будет значительно увеличено. Геополитический вес страны возрастет за счёт роста экономического влияния, роста продуктовой и технологической зависимости торговых партнеров от российских поставок.

Данный прогноз, считают авторы «Принципов», - это лишь минимальные целевые ориентиры, гарантированные при условии реализации всех представленных предложений. Учитывая текущие тенденции, а также потенциал развития страны, можно сделать вывод, что в перспективе 10-15 лет российская экономика способна демонстрировать темпы роста, превышающие 10% в год.

Реальный же потенциал экономики в условиях применения предложенных принципов - это многократный рост ВВП и благосостояния населения.

Замечания по «Принципам». Прежде всего, хочется отметить конструктивные и оригинальные суждения. Отметим некоторые из них особо.

«По самым скромным прогнозам ... сохранение существующей экономиче-

ской политики уже к 2030 г. выльется в миллионы неродившихся россиян, несозданных рабочих мест и триллионы неполученных доходов»¹⁴. «Исходя из проведённого анализа все обрабатывающие предприятия, сохранившиеся в существующих условиях, должны рассматриваться как «суперконкурентоспособные», а новая стратегия экономического развития России должна основываться на поддержке сохранившихся отраслей и предприятий»¹⁵.

«На сегодняшний день основу российского импорта составляют товары с высокой добавленной стоимостью - более 69% всего импорта, в то время как в структуре экспорта более 70% стоимости приходится на долю сырьевых продуктов. Приоритетная задача стратегии развития России до 2030 г. - достичь обратной структуры внешней торговли»¹⁶.

Нам импонирует боевой настрой авторов сдвинуть, наконец, экономику на правильный путь следования и реализации накопившихся резервов. Их настрой контрастирует с унылыми прогнозами Минэкономразвития и Центробанка, не видящих способа придать динамике экономики скорость выше 2% роста в год.

Нельзя, однако, обойти молчанием недостатки работы.

Неопределённость субъекта исследования. В работе настойчиво подчеркивается, что «социально-экономическое развитие России возможно *только* за счёт развития обрабатывающих секторов промышленности»¹⁷.

«Главным драйвером и базисом социально-экономического развития России должны стать несырьевые сектора, в том числе агропромышленный комплекс»¹⁸.

«Обозначить основным приоритетом политики в области внешнеэкономической деятельности создание условий для развития несырьевого производства, обеспечение новой индустриализации»¹⁹.

«Ещё одним важным нововведением в налоговую идеологию является обеспечение налоговых льгот и премий для обрабатывающих секторов всеми доступными способами»²⁰.

Но далее по тексту следуют справедливые доказательства, какой огромный вклад в ускорение экономического роста может внести подъём сельского хозяйства. В конечном счёте дело даже не в досадной забывчивости (сельское хозяйство - не обрабатывающий сектор и не часть промышленности). Нельзя выпускать из поля зрения вклад и нужды развития электроэнергетики, строительства, транспорта, да и «кормящей» пока добывающей индустрии. Очевидно, что успеха можно добиться только при гармоничном (пропорциональном) развитии всех отраслей народного хозяйства. Задача именно в сбалансировании его сфер и отраслей.

Видимо, в поддержку положения об исключительности значения обрабатывающих секторов промышленности приведена цитата главы государства В.В. Путина: «Несырьевой бизнес - важнейший ресурс долгосрочного развития экономики»²¹. Если считать, что с «исключительностью» обрабатывающего сектора уже всё ясно, то необходимо заметить, что сельское хозяйство - сектор производства сырья, и эта цитата в данном случае - не в тему.

Непонятно почему, но при яростном акцентировании внимания на приоритете обрабатывающего сектора ни направления и конкретные виды производств, ни рекомендации и принципы его регулирования не выделены в отдельный раздел, как внешнеэкономическая деятельность и АПК. Суждения об этом уместились в разделе «Актуальность».

Субъект рассмотрения, как видим, включает две различающиеся составляющие: обрабатывающий сектор, которому «поют оды», и добывающий - сельское хозяйство, которое, как оказывается, является носителем огромного потенциала развития. С учётом сказанного лозунг «Основной локомотив развития - обрабатывающие сектора» нуждается в корректировке.

Рассматриваемый документ именуется «Принципами стратегии...», но поиск этих принципов обнаружил их малочисленность и недостаточную чёткость формулирования, к тому же работа фактически построена как обоснование стратегии развития, а не разработка базовых принципов стратегии развития. На

наш взгляд, содержание документа не соответствует его названию. В «Принципах» для обрабатывающей промышленности и АПК системно не сформулированы стратегические цели и задачи, решение которых обеспечивает достижение целей, не определены целевые индикаторы для дифференцирования влияния различных факторов и оценки уровня достижения целей. Оценка эффективности мероприятий выполнена «на глазок».

Дискуссионность рекомендаций налоговой политики. «Главенствующим принципом фискальной системы должно стать наращивание поступлений в бюджет не через повышение налоговых ставок, а за счёт роста налоговой базы, т.е. создания благоприятных условий для роста производства»²². Сам принцип общеизвестен, но способы его реализации спорны.

Дело в том, что рост налоговой базы, достижимый в общем случае в процессе развития производства путём инвестиций в его техническое совершенствование или за счёт организационных новаций, может быть достигнут и за счёт облегчения налогового бремени.

Однако снижение налогов сократит приходную часть бюджета и возможности государства осуществлять не только социальные программы, но и обеспечить текущие выплаты заработной платы работникам бюджетной сферы. Доводы сторонников таких резких шагов, сводящиеся к тому, что улучшение экономического положения предприятий в результате уменьшения налоговых изъятий приведёт к синхронному росту объёмов производства и за счёт этого - налоговых отчислений в бюджет, несостоятельны. Предприятиям необходимо время (1-3 года) на разработку проекта, накопление необходимых средств и, наконец, на приобретение оборудования и выполнение комплекса строительно-монтажных работ по техническому перевооружению или реконструкции производства. Реформирование налоговой системы в направлении уменьшения размеров налогов должно учитывать временной лаг, в пределах которого общее оздоровление экономики наступит, но возникшие «бреши» в бюджете из-за снижения налоговых поступлений окажутся не возмещёнными.

Реформирование налоговой системы возможно только при условии наличия предназначенного для этой цели резерва средств, который будет использован для возмещения недобора массы налоговых сборов. Расчёт на самофинансирование реформы неоправдан.

В настоящее время в России средств в финансовом резерве правительства, которые могли бы быть выделены для проведения реформы системы налогов, нет; дальнейшее урезание бюджета чревато социальным обострением.

Кроме того, сторонники интенсификации экономического роста (и увеличения налоговой базы) упускают из виду, что снижение налогов не стимулирует инвестиционную активность низкорентабельных и убыточных предприятий. На низкорентабельных предприятиях возникающий незначительный прирост прибыли будет израсходован на остро необходимые текущие нужды, на убыточных - изъят налоговой службой в счёт погашения задолженности. Таких предприятий в стране - большинство, и работает на них преобладающая часть работников. Возникающая ситуация противоречит положению авторов «Принципов», что сохранившиеся в существующих условиях предприятия должны рассматриваться как доказавшие право на свое существование, а новая стратегия экономического развития России должна основываться на поддержке их²³.

Таким образом, из двух путей интенсификации экономического роста (и увеличения налоговой базы), по нашему мнению, рациональным является масштабное инновационное обновление предприятий, а не снижение налоговой нагрузки в целях развития налоговой базы.

По мере преодоления кризисных явлений, достижения темпов экономического роста на уровне 5% и выше, стабилизации бюджета настанет время коренной реконструкции налоговой системы в соответствии с новым целеполаганием. Справедливость такого подхода покажем на примере сомнительного предложения о восстановлении действия льготы по налогу на рефинансируемую в развитие производства часть прибыли, а также объединения НДС и

взносов в социальные фонды в «Единый подоходный налог» с увеличением процентов его взимания с больших фондов оплаты труда предприятиями.

Введение 50%-ной инвестиционной льготы по налогу на прибыль. Реальная весомость льготы по налогу на рефинансируемую в развитие производства части прибыли оценивается следующими цифрами. Расчёт выполнен нами по данным статистического сборника «Инвестиции в России-2011» (а не новее), потому что позднее Росстат убрал из обозрения разделение собственных средств предприятий на прибыль и амортизацию в инвестициях в основной капитал, видимо, из-за неприглядного истощения амортизационного фонда.

Инвестиции в основной капитал экономики в 2010 г. в сумме 6625 млрд.руб. финансировались за счёт прибыли (чистой) в сумме 1131 млрд.руб., амортизации 1359 млрд.руб. (собственные средства), остальные - привлечённые средства²⁴. Прибыль от реализации, эквивалентная 1131 млрд.руб. чистой, составила 1414 млрд.руб., а налог на неё по ставке 20% - 283 млрд.руб. Выигрыш предприятий и организаций (50% налога, который можно было бы вновь инвестировать в основной капитал) составил бы 141,5 млрд. руб. Эта добавка ко всей сумме инвестиций в основной капитал достигла бы всего 2,13% (141,5 / 6625) и 5,6% собственных средств (141,5 / 2490). Мизерность льготы, которую ещё более обесценивает временной лаг получения отдачи от затрат, свидетельствует о преувеличенных ожиданиях авторов «Принципов».

Снижение налога на фонд оплаты труда. Результаты объединения НДФЛ и взносов в социальные фонды в «Единый подоходный налог» с увеличением процентов его взимания с больших величин годовой заработной платы определяются авторами «Принципов» следующим образом: «В результате налоговая нагрузка на оплату труда 99% работников России снизится:

для 40% самых низкооплачиваемых работников (средняя заработная плата - 13,5 тыс.руб. в месяц) налоговая нагрузка снизится с 43 до 35%;

для следующих 50% работников (средняя заработная плата - 35 тыс.руб. в месяц) налоговая нагрузка снизится с 43 до 37,1%;

для высокооплачиваемых 9% работников (средняя заработная плата 90 тыс.руб. в месяц) налоговая нагрузка снизится лишь незначительно с 39,1 до 38,9%;

только для 1% самых высокооплачиваемых работников (средняя заработная плата работников - 280 тыс. руб. в месяц) налоговая нагрузка вырастет с 31,6 до 42%»²⁵.

Снижение налоговой нагрузки на фонд оплаты труда с 43% до 35 для 40% работников приведёт, прежде всего, к снижению так называемой неформальной занятости. В результате потенциальные потери бюджета, связанные с переходом на прогрессивную ставку социальных отчислений, будут компенсированы ростом собираемости за счёт снижения доли неформальной занятости.

«Переход к указанной системе налогов на фонд оплаты труда позволит не только сократить налоговую нагрузку на промышленные предприятия, но и увеличить доходы консолидированного бюджета на 3,1%»²⁶.

Наша оценка этой реформы не совпадает с авторской. При неизменной для всех категорий работников ставке подоходного налога (13%) «только для 1% самых высокооплачиваемых работников ... налоговая нагрузка вырастет с 31,6 до 42%». Итогом окажется снижение налоговых поступлений в бюджет, и без того дефицитный, которое, как считают авторы, «будет компенсировано ростом собираемости за счёт снижения доли неформальной занятости»²⁷.

В соответствии с приведёнными в «Принципах» данными по 40% самых низкооплачиваемых работников (13,5 тыс. руб. в месяц), сокращение налоговой нагрузки составит 8% (43%-35%). Это принесёт экономию предприятию (предпринимателю) на отчислениях в социальные фонды в расчёте на одного работника в сумме: $13,5 \times 0,08 = 1,1$ тыс. руб. в месяц и 23 тыс. руб. в год.

Именно снижение налоговой нагрузки для этой категории работников, как ожидают, «приведёт, прежде всего, к снижению неформальной занятости». Нам масштаб расчётной экономии не представляется достаточным стимулом для «обеления» зарплаты и, следовательно, увеличения доходов бюджета. На-

против, велик риск сокращения доходов бюджета. При существующей неустойчивости экономики риск сокращения доходов не оправдывает новации налогов. Исключить риск могло бы параллельное введение прогрессивной шкалы на доходы физических лиц, что ликвидировало бы основной дефект российской налоговой системы, в которой в отличие от промышленно развитых стран основная нагрузка концентрируется на предприятиях, а не физических лицах. Но на такой шаг создатели «Принципов» не решаются.

Проведение «обратного налогового маневра». Созданная в 2000-х гг. система экспортных пошлин привела к тому, что нефтепереработка вне зависимости её глубины получала значительную субсидию за счёт федерального бюджета, образующуюся за счёт разницы в ставках экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты. За период действия такой системы пошлин глубина переработки практически не изменилась, а нерациональный экспорт нефтепродуктов существенно увеличился.

С ростом цен на нефть начались реформы системы пошлин и НДС на нефть, учитывая их усилившуюся регулируемую роль. Госдума РФ приняла 14 ноября 2014 г. очередную редакцию законопроекта о налоговом маневре в нефтяной отрасли, направленном на снижение зависимости бюджета страны от экспорта нефти и нефтепродуктов.

Снижение прибыльности нефтепереработки в нынешних условиях создано, чтобы стимулировать инновационное обновление нефтеперегонных заводов, но в принципе, конечно же, это противоречит нормальному положению дел. Авторы «Принципов» пытаются в целом формировать новую налоговую политику в нефтедобыче. Они рассуждают следующим образом.

Ещё одна приоритетная сфера изменения налоговой политики - проведение «обратного налогового маневра». На сегодняшний день в области регулирования сырьевого производства, в частности нефти и газа, декларируется принцип равнодоходности продаж на внутреннем и внешних рынках (за счёт повышения внутренних налогов и акцизов и снижения экспортных пошлин). При этом обеспеченность недорогим сырьём является конкурентным преимуществом страны и должна служить базой для развития несырьевой экономики. Развитая экономика даст гораздо больше материальных благ и возможностей для населения, чем простое извлечение сырьевой ренты.

Таким образом, принципом управления сырьевыми секторами должно быть обеспечение минимальных цен на внутреннем рынке и перенос «рентной» нагрузки на экспортные поставки. «В этой связи «обратный налоговый маневр» заключается в повышении привлекательности переработки относительно экспорта сырой нефти: отмена НДС на нефтегазовое сырьё; отмена топливных акцизов; увеличение экспортной пошлины (сохраняющее рентабельность экспорта); привлечение ФАС к контролю за снижением цен на рынке нефтепродуктов. При этом возникающие бюджетные потери будут скомпенсированы за счёт роста инвестиций, производства и повышения экономической активности»²⁸. По мнению авторов, «в развитие принципа, описанного ранее, необходимо введение системы дифференцированного возврата НДС при экспорте в зависимости от уровня переработки сырья и добавленной стоимости на территории страны. Данный подход показал свою колоссальную эффективность в странах Азии (например, в Китае).

Благодаря отмене возврата НДС экспортерам сырья в бюджет дополнительно поступит 900 млрд.руб., а отечественная промышленность получит подешевевшее сырьё, а следовательно, повысит свою конкурентоспособность.

Снижение экономической привлекательности экспорта необработанного сырья также окажет стимулирующее влияние на инвестиции в развитие обрабатывающих мощностей в России. Таким образом, вкупе с реализацией других предлагаемых мер диверсификация НДС приведёт к значительному росту добавленной стоимости, создаваемой внутри страны»²⁹.

По нашему мнению, верно осуждается принцип равнодоходности продаж нефти и газа на внутреннем и внешних рынках. Который к тому же реализуется

однобоко - в период высоких цен на мировом рынке стоимость нефти и газа в России достигла пиковых значений, а снижение их на мировом рынке более чем в 2 раза на внутреннем рынке остаётся незамеченным. Конкурентное преимущество страны действительно не используется. Дорогие нефть и газ - благо, но при существующем положении такое благо оборачивается инфляцией из-за роста внутренних цен. Но речь о другом.

«Обратный налоговый маневр» заключается в восстановлении большей привлекательности переработки относительно экспорта сырой нефти, для чего предлагается обнулить НДС, акцизы на бензин и дизельное топливо; повысить экспортные пошлины на газ, нефть и прочие виды необработанного сырья.

По нашему мнению, во-первых, восстанавливать привлекательность переработки относительно экспорта сырой нефти рано, поскольку НПЗ технически ещё не обновлены и продажа отечественных некачественных нефтепродуктов на мировом рынке, получаемых к тому же с огромным перерасходом сырья, убыточна в сравнении с продажей сырой нефти. Результатом этого шага будет уменьшение ВВП и рентных доходов экономики, рост напряжения бюджета, сокращение накоплений нефтяников и возможностей реконструкции НПЗ.

Во-вторых, введение системы дифференцированного возврата НДС при экспорте в зависимости от уровня переработки сырья и отмена возврата НДС экспортерам сырья является всего лишь мерой перераспределения в пользу бюджета, но с уменьшившихся рентных доходов страны и, следовательно, ухудшающей перспективы обновления НПЗ.

Авторы «Принципов» справедливо озабочены ускорением решения задачи восстановления естественного приоритета экспорта переработанной нефти над сырой, но оставляют без внимания более общую задачу овладения государством всей принадлежащей ему природной ренты. Применявшиеся до сих пор, применяющиеся сейчас и предлагаемые авторами новации, включающие «цену отсечения», НДС, экспортные пошлины, дифференцированный возврат НДС, «налоговый маневр», «обратный налоговый маневр» не решают, как свидетельствует практика, основную задачу справедливого распределения дохода, включая его рентную составляющую, между добытчиками природных ресурсов (государственными и частными) и государством.

Рентабельность проданных товаров сферы добычи полезных ископаемых в сравнении с обрабатывающими производствами показана в таблице.

Таблица
(%)

	2003 г.	2005 г.	2012 г.	2013 г.	2015 г.
Добыча полезных ископаемых	19,2	35,6	28	25,1	26,8
Обрабатывающие производства	12,4	15,3	10,7	9,5	12,4

Соотношение величин рентабельности - обратное к рациональному, уровень её в добывающих отраслях - неприлично высокий для любой отрасли, не говоря уже о базовой. Избыточные цены и доходы в добывающих отраслях препятствуют решению основных задач: преодолению затратности обрабатывающих производств и роста цен; увеличению производительности и рентабельности хозяйственной деятельности, эффективности и конкурентоспособности производства в народном хозяйстве. Обстановку усугубляет тот факт, что конъюнктурные сверхдоходы добывающие предприятия и их владельцы используют преимущественно не на развитие и диверсификацию отечественного производства (в частности, на обновление НПЗ), а на строительство за рубежом нефтеперерабатывающих предприятий, автозаправочных станций и прочего. Зарубежные инвестиции российских компаний стали превышать вложения в развитие активной части основных фондов страны. Для всех очевидно, что будь эти рентные сверхдоходы в распоряжении государства, нефтеперегонные заводы были бы давно перевооружены и страна в основном торговала бы не

сырой нефтью, а качественными нефтепродуктами и товарами нефтехимии. В повестке дня законодательного органа страны не стоял бы вопрос о «предпочтительности» налогового маневра или обратного налогового маневра, когда в принципе проблему не решают оба маневра.

По Конституции РФ недра принадлежат народу. Документы о приватизации добывающих предприятий касаются приобретения зданий, сооружений, оборудования, оборотных средств нефтепромыслов, но не нефти в пластах. Неправомочен любой акт, обращающий в частную собственность общественное достояние. Государство, если оно действовало «чисто», поручило частным лицам выполнение операции по извлечению полезных ископаемых из недр, оставаясь при этом владельцем содержимого недр.

Государство для усиления своего ресурсного потенциала преобразования экономики, минуя субъективные манипуляции с НДСП, таможенными сборами и налоговыми маневрами, *должно реализовать свое конституционное право на владение всей природной рентой* путём выкупа добытых предприятиями всех форм собственности природных ресурсов по внутренним расчётным ценам и введения монополии на торговлю ими на мировом рынке.

Фиксация и контроль цен и ценообразования в добывающих отраслях, государственная монополия на торговлю природными ресурсами исключают необходимость ренационализации предприятий добывающей промышленности, поскольку этими мерами осуществляется полное изъятие природной ренты из частного присвоения³⁰.

Вырученные валютные средства за минусом затрат на выкуп природных ресурсов у производителей и их транспортировку должны образовать Резерв правительства, используемый не только на стабилизацию текущей деятельности, но главным образом на финансирование институтов развития, ответственных за реализацию «прорывных» программ, важной целью которых является стратегическая стабилизация государственного бюджета и динамичный экономический рост³¹.

Если владельцев частных добывающих компаний не удовлетворит новый порядок ценообразования, хотя это маловероятно (они уже миллиардеры), через Конституционный суд России будет несложно доказать, что производственные фонды, при всех условиях их выкупа - собственность компании, а добытая нефть, после компенсации компании стоимости её извлечения - собственность государства. О какой-либо национализации речь не идёт. Точно так же «трубы» на территории России, транспортирующие нефть и газ, могут быть в любой форме собственности. Важно, чтобы цены услуг соответствовали реальным затратам и были стабильными. Организации, реализующие природные ресурсы на мировом рынке, должны быть казёнными. Только так удастся обеспечить полное поступление природной ренты в бюджет страны.

Кризисное положение сельскохозяйственных производителей: в разделе о *денежно-кредитной политике* справедливо и ясно показана ущербность политики Центробанка. Очень верно отмечена особая зависимость сельскохозяйственных организаций от кредитных средств. Однако рекомендации по нормализации положения недостаточны, учитывая сложившуюся обстановку, которую вкратце характеризует следующее.

По данным академика РАН А.И.Алтухова, у основного кредитора сельского хозяйства АО «Россельхозбанк» средневзвешенные процентные ставки по инвестиционным кредитам на развитие растениеводства составляли 17,5%, животноводства - 15,8, на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования - 19,4%. При столь высоких для заемщика ставках доступ к банковскому кредитованию имеет ограниченное число товаропроизводителей³².

О катастрофически малой доле сельскохозяйственных организаций, способных по уровню своего экономического благополучия быть пользователями услуг банка, свидетельствуют данные А.В.Петрикова, в соответствии с которыми в 2014 г. всего 23,3% организаций владели 92,6% общей прибыли сельских хозяйств³³. Остальные 76,7% хозяйств могли рассчитывать только на по-

лучение кредитов, субсидируемых из бюджета. Однако действующая система финансового оздоровления ограничивает доступность субсидируемых кредитных ресурсов. В 2003-2015 гг. эту процедуру прошли только 2,4 тыс. хозяйств (17,6%) из 13,6 тыс., подавших заявление. Значительная часть из них исключена из списка на финансовое оздоровление из-за неопределённости его жестких экономических условий³⁴.

В данном случае, как во многих других, проявляется дефект укоренившегося подхода - помогать сильным, а не слабым. Очевидно, однако, что при непринятии должных мер расчет на интенсивное развитие сельского хозяйства под «крылом» продовольственных антисанкций неоправдан. Об этом свидетельствует происходящее: за два последних года инвестиции в сельское хозяйство сократились на 16,7%, а общий объем импорта в страну сократился больше, чем завоз продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Проблемы кредитования сельского хозяйства требуют надежного решения.

Дискуссионность раздела «агропромышленный комплекс»: его основы составляют выборочные примеры неэффективности экономической политики и управления в сельском хозяйстве и крайне оптимистичные, достигаемые в будущем, результаты за счёт «реализации вышеуказанных мер». Вот только «указанные меры» неполны, не систематизированы и не структурированы.

Сказать, как это сделано в «Принципах», что для реализации имеющегося потенциала и решения важнейших социально-экономических проблем сельского хозяйства необходимо повысить рентабельность производства продукции (у нас она 4,3%, а в США более 20%) и обеспечить равные условия с основными конкурентами на внутреннем и внешнем рынках, - значит ничего не сказать. Вопрос состоит именно в том, как решить эти комплексные (агрегированные) проблемы.

В этом отношении, на наш взгляд, ценны небрежные «ремарки» в части того, что «повышение рентабельности и стабильности сельского хозяйства должно быть обеспечено за счёт гарантирования минимальных цен реализации сельскохозяйственной продукции и инструментами протекционизма... Кроме того, рентабельность сельскохозяйственных производителей может быть повышена за счёт изменения схемы распределения субсидий и повышения её прозрачности»³⁵.

Правда, и здесь недостаточно детализации - как это реализовать? В целом же полученные результаты по этому разделу недостаточны как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

В теоретическом плане авторы «Принципов» абстрагируются от всего, что уже существует. Так, целевой блок государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. включает 8 целей и 19 задач. По мнению Р.Гумерова, число целей и задач этой программы избыточно; с учетом принципов и опыта реализации стран-членов ОЭСР можно сформулировать три равноположенные цели развития сельского хозяйства (стержня АПК) и продовольственного рынка.

Первая - надёжное и устойчивое обеспечение потребностей в продовольствии различных групп населения на всей территории страны в соответствии с актуальными представлениями и стандартами здорового и активного образа жизни. Вторая - формирование эффективно функционирующего и расширяющегося рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, обеспечивающего повышение доходов и улучшение условий жизни сельскохозяйственных товаропроизводителей. Третья - эффективное хозяйственное освоение сельских территорий, развитие их демографического и трудового потенциала, устойчивое развитие и неистощимое использование природных ландшафтов, сохранение их биологического разнообразия и экологического потенциала³⁶.

Пока в стадии решения находятся первая и вторая цели. До их реализации далеко - недостаёт инвестиций. Авторы «Принципов» принимают за основу

третью цель. Однако восстановление заросшей кустарником пашни, поголовья крупного рогатого скота, численности сельского населения и рабочих рук, сёл (а в них больниц и школ), транспортной инфраструктуры до уровня, бывшего на начало рыночных реформ, требует огромных затрат. Если принять во внимание, что ныне в сельском хозяйстве из-за бедности нагрузка на трактор (по площади пашни) многократно превышает нормативы, а теплицы для круглогодичного выращивания овощей не строят тоже из-за отсутствия средств, то замысел авторов «Принципов» реализовать обозначенный ими потенциал АПК до 2030 г. - иллюзорный. Потенциал действительно есть, но инвестиций нет. Потребности в них существуют и в секторах энергетики, транспорта, добычи и др. Экономическому обоснованию своих предложений, предпочтений и принципов авторы документа не уделяют должного внимания.

В практическом плане, по нашему мнению, перечень проблем, требующих скорейшего решения, и способов их реализации следует дополнить.

Общая кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций превысила 2,2 трлн. руб. Это является не только преградой пользованию банковским инвестиционным кредитом на развитие хозяйств, но и кредитом на поддержание текущей деятельности. Слабость работы по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных предприятий и самой системы её осуществления существенно ограничивает доступность субсидируемых из бюджета кредитных ресурсов на инвестиционные цели. Судя по всему, необходимо совершенствовать законодательство по финансовому оздоровлению³⁷.

Зашкаливают *масштабы использования в АПК импортного оборудования и машин*: в пищевой промышленности - 95%, в животноводстве - 90, тракторов - 66%. Низкий курс рубля крайне удорожает импортную технику, а недостаточная рентабельность, закредитованность предприятий и организаций, отсутствие дешёвого кредита и доступа к нему затрудняют её приобретение - парк техники АПК устаревает.

Неэффективна *система агрострахования* (фактор поддержания доходности сельскохозяйственных производителей): в 2015 г. по сравнению с 2014 г. число организаций, принявших участие в страховании, уменьшилось более чем вдвое. Как считают специалисты, причиной низкой эффективности страхования является нежизнеспособность его концепции.

Несовершенство действующего экономического механизма приводит к *диспаритету цен* на сельскохозяйственную продукцию. В декабре 2015 г. по отношению к декабрю 2014 г. цены на продовольственные товары выросли на 15,5%, у производителей пищевой продукции - на 13,7, промышленной продукции - на 12,4, а у производителей сельскохозяйственной продукции - только на 8,5%. Это тормозит повышение эффективности и импортозамещение сельскохозяйственной продукции, повышение уровня жизни крестьян.

Система *сельскохозяйственной потребительской кооперации* (горизонтальная интеграция в её начальной стадии) не развита. В большинстве субъектов Федерации развитие сельскохозяйственных кооперативов поддерживается только в рамках мероприятий госпрограммы, чего недостаточно. Оно нуждается в активной поддержке администрации субъектов Федерации и муниципальных образований.

Особого внимания требует поддержка кредитных потребительских кооперативов как финансовых организаций, максимально приближенных к сельским заёмщикам.

Главный итог укрепления сельскохозяйственной кооперации следует видеть в появлении полноценного партнёра на селе для налаживания интеграционных связей с промышленностью и торговлей.

За 2006-2012 гг. *импорт сельскохозяйственных технологий* - 8,1 млрд. руб., а экспорт - 17,7 млн. руб. Отечественные технологии совершенно неконкурентоспособны³⁸.

Заключение. «Принципы» разработаны с позиции, позволяющей формулировать эффективные направления развития и высокие темпы экономического

роста, чего не удаётся достигнуть руководству экономического блока правительства, идеология которого сформирована учениями «неолиберального» толка. Однако недостаточная проработка структуры представленного документа, а также сформулированных положений и рекомендаций позволяет считать работу незавершённой и неконкурентоспособной при её доработке в задуманном виде - исследовании отдельных сфер, а не экономики в целом.

Поскольку взгляды авторов «Принципов стратегии экономического развития», по нашему мнению, совпадают со взглядами «Столыпинского клуба», рационально рассматриваемую работу использовать при окончательной доработке «Стратегии роста», как её составную часть.

Дискуссия о новой модели и стратегии экономического развития сохраняет остроту. Официальным координатором разработки новой модели и стратегии назначен А.Л.Кудрин, подход которого к этой проблеме общеизвестен и является не только первопричиной нынешних трудностей, но и самой необходимостью заниматься ею. В завершённом виде уже имеется более пяти программно-стратегических разработок, включая несколько академических. Сборник статей Госдумы РФ на эту тему выявил широкий спектр мнений специалистов, которые, однако, четко разграничиваются на сторонников «либеральных» реформ и многочисленных сторонников прагматичного подхода к требованиям жизни³⁹.

После утверждения «Стратегии-2030», составленной Центром стратегических разработок под председательством А.Л.Кудрина, возможности улучшения не только документа, но и положения дел в стране будут резко ограничены. Поэтому, на наш взгляд, необходимо создание «мозгового центра», в котором была бы определена базовая из известных моделей и стратегий развития разработка и в неё осуществлялась бы диффузия эффективных положений и рекомендаций из других конкурирующих разработок.

¹ Принципы стратегии экономического развития России до 2030 года // Торгово-промышленная палата РФ. С. 17.

² Там же.

³ Там же. С. 21.

⁴ Там же. С. 27.

⁵ Там же. С. 29.

⁶ Там же. С. 30.

⁷ Там же. С. 33.

⁸ Там же. С. 34.

⁹ Там же. С. 38.

¹⁰ Там же. С. 41.

¹¹ Там же. С. 46.

¹² Там же. С. 51.

¹³ Там же. С. 56.

¹⁴ Там же. С. 4.

¹⁵ Там же. С. 7.

¹⁶ Там же. С. 9.

¹⁷ Там же. С. 3.

¹⁸ Там же. С. 5.

¹⁹ Там же. С. 19.

²⁰ Там же. С. 25.

²¹ Там же. С. 3.

²² Там же. С. 21.

²³ Там же. С. 7.

²⁴ См.: Инвестиции в России: Стат. сборник. - М.: Росстат. 2011. П. 2.6.

- ²⁵ Принципы стратегии экономического развития России до 2030 года // Торгово-промышленная палата РФ. С. 28.
- ²⁶ Там же. С. 29.
- ²⁷ Там же. С. 29.
- ²⁸ Там же. С. 26.
- ²⁹ Там же. С. 27.
- ³⁰ Подробнее см.: Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. О мере и формах государственного участия // Экономист. 2011. № 8. С. 28-50.
- ³¹ Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. О неоиндустриальной модели и стратегии развития экономики // Экономист. 2013. № 6. С. 34-49.
Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. Основы новой стратегии, модели и политики неоиндустриальной реконструкции // Экономист. 2014. № 1. С. 32-49.
- ³² Алтухов А.И. Ускоренное импортозамещение в АПК требует адекватного инвестирования // Экономист. 2016. № 6.
- ³³ Петриков А.В. Основные направления и механизмы реализации современной агропродовольственной политики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 1.
- ³⁴ Алтухов А.И. Ускоренное импортозамещение в АПК требует адекватного инвестирования // Экономист. 2016. № 6.
- ³⁵ Принципы стратегии экономического развития России до 2030 года // Торгово-промышленная палата РФ. С. 45.
- ³⁶ Гумеров Р. О содержательно-структурной постройке государственной программы развития // Экономист. 2016. № 11.
- ³⁷ Алтухов А.И. Ускоренное импортозамещение в АПК требует адекватного инвестирования // Экономист. 2016. № 6.
- ³⁸ Петриков А.В. Основные направления и механизмы реализации современной агропродовольственной политики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 1.
- ³⁹ Новая модель экономического развития России: концепция формирования и реализации. - М.: Издание Государственной думы. 2016. - 320 с.